

ИЗБРАННЫЕ ТРУДЫ
ПО КОРЕЕВЕДЕНИЮ

КИМ Г.Н.

КИМ Г.Н.

ИЗБРАННЫЕ ТРУДЫ
ПО КОРЕЕВЕДЕНИЮ

КОРЕЙСКИЕ ИММИГРАНТЫ В КАНАДЕ

Во время своего официального визита в Республику Корея министр по делам гражданства и иммиграции Канады Элинор Каплан сравнила иммиграцию с мостом, который служит не только для передвижения людей, но и содействует росту торгового обмена, укреплению доверия и взаимопонимания. Иммиграция является, по словам министра, фундаментальной социальной политикой, ибо Канада является страной иммигрантов и за исключение аборигенов, все население страны имеет корни в других странах, из которых они прибыли с целью начать новую жизнь. Люди иммигрируют в Канаду, чтобы найти новые возможности для карьеры или бизнеса, воссоединиться с членами семьи, проживающими в Канаде, воспользоваться высочайшим качественным уровнем жизни, ощутить сполна атмосферу мира и стабильности, а также самую чистую в современном мире экологию.

Канада стала желанной для корейских иммигрантов страной, куда ежегодно отправляются 60 % всех покидающих Корею людей, число которых в 2000 г. составило 8 000 человек. Корея стала для Канады пятой по количеству иммигрантов страной-донором. С каждым годом росло количество корейских студентов, отдавших предпочтение канадским университетам. Корейская диаспора в Канаде насчитывается 140 тысяч человек, и они сумели сформировать динамично развивающуюся и достигших больших успехов иммигрантскую общину.¹

1. Начальный период иммиграции

Первые контакты между канадцами и корейцами начались в конце XIX века с прибытием канадских миссионеров в Корею. Христианская миссия, отправленная в 1899 г. из Канады в Корею - провинцию Северный Хамгён, в Китай - Кандо (Маньчжурию), а также в российское Приморье, занимались самоотверженно не только религиозной пропагандой, но и несли с собой новые учения и достижения европейской цивилизации. Более того, они оказывали помощь национально-освободительного движению за независимость Кореи, находящейся под протекторатом Японии, всячески помогали корейской молодежи, бесплатно отправляли на учебу в Канаду и, таким образом, закладывали основы человеческих отношений между двумя странами.²

Первыми и наиболее известными миссионерами, называвшими себя «Группа четверых из Торонто» (The Toronto Group of Four) были Дж. С. Гейл* (James Scarth Gale: годы жизни 1863-1937, период пребывания в Корее с 1888-1928); М.С. Пенвик (Malcolm C. Penwick: годы жизни 1856-1936, период пребывания в Корее 1889-1936, похоронен в Корее); Р.А. Гарди (Robert Alexander Hardie, врач: годы жизни 1865-1949, период пребывания в Корее 1890-1935); О.Р. Ависон (Oliver R. Avison, врач: годы жизни, 1860-1956, период пребывания в Корее 1893-1935). Все они прибыли в Корею конце 1880-начале 1890-х годов.

В тот же период в Корею находились еще другие канадцы: У. Дж. Холл (William James Hall, врач: годы жизни 1860-1894, период пребывания в Корее 1891-1894), похоронен в Корее; супруга Холла Р.Шервуд Холл (Rossetta Sherwood Hall, врач: годы жизни 1856-1951, период пребывания в Корее 1890-1940); У. Маккензи (William McKenzie, годы жизни 1861-1895, период пребывания в Корее 1893-1895), похоронен в Корее.³

В конце 1890 г. в Корею были направлены с христианской миссией еще трое канадцев, прибывших одновременно 7 августа 1898 г. - Д. М. Грисон (Duncan M. Grieson,

корейское имя Ку Ре Сон, врач: годы жизни 1868–1965, период пребывания в Корее 1898–1928); У.Р. Фут (William R. Foote, корейское имя Пу Ду Иль врач: годы жизни 1869–1930, период пребывания в Корее 1898–1928); Д. Макрей (Duncan McRae, корейское имя Ма Ку Ре: годы жизни 1868–1949, период пребывания в Корее 1898–1937).⁴

В результате работы пастора Пу Ду Иль в районе Вонсан, пастора Ку Ре Сон в районе Сонгджин, Ма Гу Ре в в районе Хамхыннг, за десятилетний период с 1899 по 1909 г. число обращенных в христианство достигло в Вонсане 2 297 человек, в Хамхыннге 1 997 человек, в Сонгджине 1 308 человек.⁵

В 1920–40-х годах в Корее проповедовали и работали на ниве просвещения и медицины такие канадские миссионеры как У. Скотт (William Scott, корейское Со Го До, года жизни 1886–1979, период пребывания в Корее 1914–1942) и И. Нихол (Earl A. Nichol, корейское имя Ра Тхе Иль, годы жизни 1897–1995, период пребывания в Корее 1927–1940). Пастор Со Го До работал также директором в школе второй ступени, а доктор Северанс Скотфилд (1889–1970), который ездил по всей стране в период первоапрельского движения, записал и сделал достоянием мировой общечеловечности случаи жестоких и незаконных действий японских чиновников.⁶

Канадские миссионеры, жившие в Корее продолжительное время, не только проповедовали христианскую веру, но и активно занимались медицинской, просветительской, сельскохозяйственной и социальной деятельностью. Особую ценность представляют дневники и записи, опубликованные ими в газетах и журналах статьи, ознакомившие западный мир с Кореей, ее историей, культурой и народом. Согласно статистике, которую составил исследователь Ю Юнг Сик, примерно 185 канадских миссионеров работали в Корее в период с 1888 по 1941 г. и общее количество посвященного миссии времени составило 3, 073 года.⁷

Деятельность канадских миссионеров в Корее неожиданно закончилась в связи с началом тихоокеанской войны и в 1942 г. японские власти вынудили закрыть все христианские миссии и покинуть Корею и Маньчжурию.⁸ С началом Корейской войны канадские пасторы, служившие в Северной Корее, вернулись и организовали на Юге страны пункты помощи, которая в основном адресовалась беженцам из Севера и в особенности членов конгрегации. Позже, в 1960-х годах, они стали связующим звеном в иммиграции корейцев в Канаду.

Во время Корейской войны (1950–1953 гг.) 26 971 канадских военнослужащих были в составе войск ООН, направленных на помощь Южной Корее, 516 из них погибли, а 1256 получили ранения.⁹ Официальные дипломатические отношения между Кореей и Канадой были установлены в 1963 г. и новый договор о «Специальном партнерстве» вступил в силу в 1993 г., заложив фундамент прочным двухсторонним отношениям.¹⁰

История оставила имена корейцев, побывавших в Канаде либо транзитом, либо на непродолжительное время, либо обучавшихся в университетах. Юн Чхи Хо – первый кореец, ступивший на канадскую землю, обучался в 1888–1893 гг. в университете Вандербилта и Эмори и в 1893 г. вернулся в Корею. Задолго до того, как корейцы начали эмигрировать в Канаду, с конца XIX столетия известны факты, когда корейцы временно пребывали в Канаде. Пак Ю Сан и его жена Ким Джонг Донг, более известная как Эстер Пак (первая женщина-врач в Корее) останавливались вместе с ехавшей в отпуск супругой Холла в провинции Онтарио в доме у Глена Бьюэла. Годом позже, в 1896 г., приезд на учебу через корейский филиал Ассоциации молодых христиан (Young Men's Christian Association) пастора Ким Иль Хвана можно расценить как начало обучения корейских студентов в Канаде. В том же 1896 году Мин Ёнг Хван

вместе со свитой из двух человек направлялся принять участие в церемонии коронации русского царя Николая II и, согласно записям в его дневниках, делегация ехала маршрутом Сеул–Инчон–Шанхай–Ванкувер–Монреаль–Нью-Йорк. В мае 1902 г. Ли Дже Гак в сопровождении трех человек отправился в Англию на церемонию коронации Эдварда VII в качестве Чрезвычайного Посла императора Чосон маршрутом Сеул–Инчон–Иокогама–Виктория–Ванкувер–Торонто–Монреаль–Квебек–Лондон.

Чо Хи Рём – первый корейский студент, обучавшийся в Канаде на спонсорские средства сестер-миссионерок Элизабет и Луиз Маккалли по программе «Подготовка перспективных лидеров», прибыл в Галифакс в 1914 г., поступил в университет Далхаузи, где через шесть лет получил степень бакалавра. Затем он поступил в колледж Кнокс университета Торонто и в 1923 г. стал магистром.

В 1919 г. Канг Ёнг Хыль учился год в университете Делхази, затем уехал в Америку, учился в Гарварде и написал такие произведения, как “Стеклокрыша” (The Glass Roof), “С востока на запад» (East Goes West), «Счастливая роща» («The Happy Grove»). Впоследствии преподавал в Нью-Йоркском университете сравнительную литературу, после освобождения Кореи в период американского военного режима вернулся в Корею, возглавлял Департамент общественной информации, затем уехал в Америку и скончался во Флориде.¹¹

В 1920-х годах несколько корейских студентов при содействии Канадской религиозной миссии учились в Канаде. С образованием в 1925 г. Канадской объединенной церкви они отправлялись в колледж Эмманюэль университета Торонто, который имел тесные связи с церковью. В 1922 г. пастор Ким Кван Сик учился в университете Торонто, после возвращения в Корею работал в Канадской религиозной миссии в Хамгёндо. Мун Дже в 1928 г. учился в колледже Эмманюэль и после окончания учебы вернулся в 1932 г. в Корею и в течение 15 лет служил пастором. После освобождения Кореи он переехал на Юг, занимался учительской и миссионерской деятельностью и в 1971 г. вновь переехал в Канаду и жил в Торонто. 19 апреля 1974 г. вместе с пастором Ким Дже Джун и другими основал “Общество корейской демократии и построения согласия в Торонто”, стал его первым председателем, содействовал движению за демократизацию Кореи, и получив от канадского правительства средства размером в 25 тысяч долларов, основал “Корейское общество пожилых людей”. В 1973 г. получил звание почетного доктора колледжа Эммануэль. Ким Джун Сонг также учился в этом колледже в 1934 г. по стипендии Канадской религиозной миссии, получил степень бакалавра и магистра и после возвращения на родину работал профессором, а затем ректором университета Хансин.

Ряд корейских студентов, закончивших канадские колледжи и университеты стали впоследствии видными людьми в области образования, науки и политики, среди них женщины-корейки, к примеру, Ли У Джонг, окончила университет Хансин, с сентября 1951 по 1953 гг. училась в колледже Ковенант университета Торонто, вернувшись в Корею, активно занималась женским движением и в 1995 г. стал членом Парламента Республики Корея. Ким Ёнг Джонг с 1951 по 1954 гг. училась в университете Торонто по специальности “Западная история”, вернувшись в Корею, преподавала некоторое время в университете и впоследствии стала членом Парламента, занимала пост министра.

Наиболее интересными людьми среди первых эмигрантов, прибывших в Канаду в период с 1947 по 1964 г. считаются профессор Чон Дэ Уи, врач-терапевт Хван Дэ Ён, первый кореец, получивший канадскую иммиграционную визу – Со Чжонг Ук.¹²

Чон Дэ Уи обучался в 1948–49 гг. в колледже Эмманюэль после получения степе-

ни магистра теологии вернулся в Корею, преподавал в университете Хансин, получил докторскую степень в Йельском университете, занимал пост ректора в университете Конгук, в 1968 г., спустя двадцать один год вновь выехал в Канаду, преподавал в Карлтонском университете до 1983 г.

Врач Хванг Де Ён по рекомендации миссионера-доктора Скота проработал в Эдмонтоне, в больнице Ламент в течение двух лет, в 1949 г. перешел на работу в Нью-Йорк, работал там пять лет и в 1954 г. вернулся в Канаду. Впоследствии занимался частной практикой, переезжая с места на место, в Квебеке, Нью-Брондвике, Оттаве, в 1958 г. приехал в Блаинд Ривер на северо-запад провинции Онтарио, успешно занимался частной практикой.

31 мая 1953 г. Со Чжонг Ук эмигрировал в Канаду, Ванкувер, так как в период своей учебы в Японии женился на канадке японского происхождения. Среди исследователей ранней истории корейской иммиграции возникли разногласия по поводу того, кто же был первым корейцем, получившим канадскую иммиграционную визу. Имя другого претендента – Хванг Дэ Уи, однако аргументы в пользу первого, кажутся более убедительными.¹³

В 1950-х гг. приехать в Канаду по разным причинам удалось некоторым корейцам. Чо Чжонг Вон прибыл в Торонто в 1953 г., стал доктором в области физики и преподавал в университете Мемори в Ньюфаундленде. В феврале 1954 г. Чонг Хви Су прибыла в Квебек, получила докторскую степень в области экономики в университете Лаваль и работала там в качестве профессора. Выпускник фармацевтического факультета Сеульского университета Юн Ё Хва эмигрировал в Канаду в июле 1956 г. и с 1965 г. в течение пяти лет являлся первым председателем «Общества корейцев Торонто», принимал участие в основании «Корейской центральной объединенной Церкви», позже являлся первым председателем Консультативного комитета по мирному объединению Кореи. Хо Тхе Ёнг, эмигрировавший в 1956 г., преподавал генетику в Далхаузи. Пастор Ким Ик Сон в 1957 г. учился в штате Нова Скотия колледже Пайн Хилл Дивайнити (Pine Hill Divinity), потом вернулся на родину, занимал пост заместителя администратора Корейского христианского пресвитерианского Совета. Позже, в 1977 г., переехав в Канаду, проповедовал в церкви «Ёнхап» и жил в Торонто. Ким Чанг Рёль приехал учиться стипендиатом от церкви «Ёнхап» в Монреаль, университет Маккиль, изучив теологию, вернулся на родину и в 1962 г. работал в Сеуле, по программе YMCA в качестве координатора. С 1966 по 1972 гг. возглавлял секретариат «Ассоциации канадских эмигрантов», консультировал желающих эмигрировать в Канаду, в 1972 г. сам эмигрировал в Торонто, основал корейский филиал YMCA, с 1995 г. работает координатором. Ли Санг Чхоль с 1961 по 1964 гг. изучал теологию в магистратуре университета Юнион (Канада, Ванкувер) и в Женеве, в течение 24 лет проповедовал в церкви «Ёнхап». В 1992 г. занимал пост ректора университета Виктория. С 1995 г. проживает в Нью-Маркете, в северной части Торонто вместе с супругой, дочерью бывшего президента Ким Дже Джуна.¹⁴

Студенты не были единственными корейцами, постоянно проживающими в Торонто в начале 1960-х. Другие корейцы также намеревались построить новую жизнь в Канаде, прибывали в страну с кратковременной визой, затем получали разрешения на работу и, в конечном счете, становились иммигрантами. Изменение статуса временного визитера к временному работнику и к иммигранту стал общей схемой, используемой незначительным по численности вторым потоком корейских иммигрантов в Канаду. Небольшое число корейцев прибыло в Канаду не из Кореи, а из Германии, где они работали по контракту шахтерами и медсестрами. Большинство из них продли-

ло трудовые договоры с немецкими работодателями, некоторые вернулись в Корею, а оставшиеся переместились в другие страны Европы, Северной и Южной Америки.

Несколько человек сыграли важную роль в ранней истории корейской иммиграции в Канаду, и одним из них является Хванг Тэ Ён, которого Пак Чхан Унг в своей статье ошибочно обозначил «первым корейским иммигрантом в Канаде».¹⁵ В 1947 г. Хванг прибыл в Канаду на стажировку в клинике Ламонт в провинции Альберта и после завершения интернатуры много перемещался по стране и осел в Блайнд Ривере в провинции Онтарио, где вел в течение двадцати лет частную медицинскую практику. В 1977 г. он переехал в Торонто, где прожил до конца своих дней в 1999 г.

21 апреля 1964 г. Хван написал письмо Лестору Пирсону, бывшему премьер-министру Канады о возможности приглашения из Кореи фермеров и приложил к нему список из 40 человек, большинство из которых являлись его родственниками. Он приобрел на два участка земли, на которых собирался устроить птицеферму, используя труд своих соотечественников. Однако его планам организовать массовое переселение корейских фермеров в Канаду не суждено было осуществиться, ибо это противоречило установленным правилам иммиграции.

Другим человеком, сыгравшим важную роль в начале официальной иммиграции корейцев в Канаду, стал Чун Тэк Бо, президент «Chonusa Company Ltd» в Сеуле, который в июне 1964 г. встретился в Оттаве с Клодом М. Избистером, заместителем министра по делам гражданства и иммиграции. В результате этой встречи возникло письмо, датированное 2 июля 1964 г. и адресованное Чун Тэк Бо, в котором одобрялась иммиграция корейцев в Канаду. Поскольку письмо было подписано К.М. Избистером, оно рассматривалось как первый официальный документ, формально открывший официальный путь корейской иммиграции. До 1965 г. все корейцы получали канадскую визу в Гонгконге, с 1966 г. представитель из канадской иммиграционной службы раз в месяц приезжал в Сеул, где Чун Тэк Бо предоставил офисное помещение в своей компании и оформлял визовые документы. Позже Чун создал Канадский иммиграционный совет при Сеульском YMCA, Корейско-Канадскую ассоциацию культуры и активно занимался вопросам иммиграции в Канаду.¹⁶

Чон Чунг-Лим и его «торговая компания» положили начало иммиграции корейцев по семейно-клановому принципу. В 1962 г. Чон и его семья из четырех человек были среди первых нестуденческих корейских иммигрантов в Канаде. Въехав в Канаду по визе посетителя, Чон, воспользовавшись своими тесными связями с канадскими миссионерами, получил официальное разрешение иммиграционных служб на трудовую деятельность, а через два года намеревался построить новую жизнь. В его карманах были постоянные визы для себя и членов семьи. Чон стал призывать своих родственников и друзей следовать его примеру и вскоре цепочка переселения развилась в Сеуле. Используя тот же самый въездной механизм и поддержку от ранних миссионеров и их потомков, близкие Чону люди стали въезжать из Кореи в Канаду. После того, как они устраивались и получали постоянные визы, эти новые иммигранты, подобно Чону, помогали открытию дверей другой цепочке корейских иммигрантов.¹⁷

Таким образом, до начала официальной иммиграции с середины 1960-х гг. в Канаде проживало временно или осталось на постоянное местожительство лишь незначительное число корейцев, включивших в себя миссионеров, студентов, дипломатов, правительственных чиновников и квалифицированных специалистов. В 1961 г. число корейцев в Торонто составляло около тридцати человек, в 1964 г. в Ванкувере проживало не более пятидесяти корейцев, кроме того, согласно докладу генерального консульства, в Монреале насчитывалось около 15 корейских семей. В 1963 г. с

установлением официальных дипломатических отношений между Канадой и Республикой Корея, стала проводиться политика поощрения эмиграции в Канаду, и приток корейских эмигрантов постепенно увеличивался.

Иммиграционный закон США 1965 г., давший возможность иммигрировать выходцам из стран Азии по выделенным квотам, повлиял, в какой-то степени, на принятие в 1967 г. правительством Канады нового иммиграционного закона. Динамичное развитие экономики страны явилось причиной возникшего дефицита на рынке труда и требовались дополнительные рабочие силы извне. Однако, ввиду того, что желающих иммигрировать в Канаду из развивающихся стран третьего мира было намного больше, чем потребности в них, иммиграционный закон предусматривал так называемую систему баллов и предпочтений (point system или merit system). Каждый ответ на вопросы о стране происхождения, возрасте, образовании, уровне владения английским или французским языком, профессиональной квалификации, имущественного и семейного положения и т.д. соответствовал определенному баллу, и по общей сумме выносился вердикт – давать претенденту иммиграционную визу или нет.

Процесс эмиграции из Кореи в Канаду по существу начался в 1965 г., когда в эмиграционном центре Сеула начали принимать заявки от желающих уехать в Канаду. Ким Чханг Ёль, в то время работавший координатором в УМСА и одновременно исполнявший обязанности ответственного секретаря в недавно организованной Ассоциации по эмиграции в Канаду, вспоминал, что в Корею тогда разразился бум и двести анкет – месячная квота для желающих эмигрировать, заканчивались в эмиграционном центре меньше, чем за два часа. Председателем этой Ассоциации был Чон Тхек Бо, а доктор Чон Де Уи и др. входили в комитет.

К 1965 г. было приблизительно семьдесят корейских иммигрантов в Канаде, сконцентрированных в Торонто, в 1966 г. приблизительно еще сто корейцев поселились в Торонто, а еще через год община опять удвоилась в своей численности.

2. Численность, состав и география расселения

С начала 1970-х годов суть иммиграционной политики Канады заключалась в системе преференций, по которой определялось, насколько претендующий на визу может быть полезен канадскому обществу своим интеллектуальным потенциалом, профессиональными способностями и финансовыми возможностями. Отныне, не имея родственников среди граждан Канады, можно было в индивидуальном порядке подавать заявки. В результате этого нововведения этническая структура иммигрантов стала меняться, если прежде среди въезжающих в страну численно доминировало белое население из стран Европы и США, то теперь чаша весов стала склоняться в пользу цветного населения, преимущественно из стран Азии.

Иммигрантов из третьих стран, не относящихся ни к белому населению, ни к аборигенам Канады, называют «видимым этническим меньшинством (Visible Minority). Численность «видимых меньшинств» стала заметна уже в начале 1980 г., когда она составила 1,1 млн. человек, или 4,7 % общего населения страны. Рост оказался неустойчивым, и в 1996 г. она увеличилась до 3,2 млн. чел., а в 2001 г. – 4 млн., или в относительных показателях 11,2 и 13,4 % соответственно. По данным переписи населения 2001 г., две трети этих меньшинств составляли китайцы и индусы. В Торонто, население которого на 60 % состоит из иммигрантов, ходит шутка, что, получив деньги в китайском банке, можно сесть в такси, за рулем которого будет индеец, остановиться у бакалейной лавки японца, где управляющим будет араб.¹⁸

Численность корейцев в Канаде стала расти с введением системы иммиграционных предпочтений, открытием в 1973 г. в Сеуле посольства Канады и с 1974 по 1976 г. она увеличилась почти на 10 тыс. человек. Самый пик корейских иммигрантов пришелся на 1975 г., когда в Канаду выехали 4 331 человек, а затем до конца 1980-х гг. наблюдается определенная стабилизация на уровне одной тысячи человек в год. С 1987 до 1996 г. ежегодное число эмигрантов из Кореи в Канаду выросло в среднем в три раза по сравнению с предыдущим десятилетием. В связи с валютно-финансовым кризисом, поразившим экономику Кореи, появилось гораздо больше желающих покинуть страну и с 1997 по 2000 г. ежегодно в Канаду отправлялись в среднем около 6,7 тыс. корейских иммигрантов.

Таблица 1. Численность корейских иммигрантов в Канаде. 1970–2001 гг.

Год	Число иммигрантов	Год	Число иммигрантов
1970	918	1986	1203
1971	1119	1987	2350
1972	1280	1988	2814
1973	1571	1989	3008
1974	2866	1990	2081
1975	4331	1991	25 98
1976	2252	1992	3804
1977	1258	1993	3809
1978	718	1994	3007
1979	817	1995	3501
1980	1018	1996	3251
1981	1507	1997	4000
1982	1583	1998	4910
1983	1081	1999	7216
1984	873	2000	7626
1985	984	2001	9604

Citizenship and Immigration Canada. Citizenship and Immigration Statistics, 1970-2001.

Число корейских иммигрантов в Канаде увеличивалось по десятилетиям следующим образом: 1970-1980 гг. – 18,148 чел.; 1981-1990 гг. – 16,403 и за 1991-2001 гг. – 53, 326. Таким образом, за последнюю декаду увеличение произошло более чем в два раза, по сравнению с предыдущими 20 лет и в конце 1990-х г. Канада стала второй после США страной-реципиентом корейских иммигрантов.

По данным переписи населения Канады 2001 г., численность проживающих в Канаде корейцев составила 101 715 человек, что на 56 % больше по сравнению с данными за 1996 г. – 64 840 человек. Доля корейцев в общей численности населения страны – 29,639 млн. чел. ничтожно мала – 0,3 %. Среди 3,984 млн. чел. «видимых меньшинств», составляющих удельный вес также совершенно незначителен – 2,6 % (по переписи 1996 г. – 2 %), однако сравнивая общенациональный прирост населения за межпереписной период – 24,6 %, увеличение корейцев было почти в 2,5 раза выше.¹⁹

Следует отметить, что данные численности корейцев в Канаде на момент переписи 2001, циркулирующие в официальных и научных кругах Кореи, которые опираются на сведения, исходящих из корейской общины, разнятся от 140 до 150 тыс. человек. Причины таких расхождений с данными переписи населения кроются в разных подходах учета, в официальную статистику не входят находящиеся в стране краткосрочные визитеры, нелегалы с туристическими или учебными визами, въехавшие по безвизовому режиму студенты. Часть людей, в силу разных обстоятельств, в основном в связи с отсутствием по месту жительства в момент переписи, не попали в списки.

Материалы переписи 1996 г. позволяют судить о возрастной структуре корейского населения, которое в сравнении с общим населением страны отличается молодостью. Доля возрастной группы от 0-14 лет составляет 18,7 %, что чуть ниже общенационального показателя – 20,7 %, однако удельный вес людей в трудоспособном возрасте от 15 до 64 лет у корейцев был на уровне 76,5 %, в то время как в целом по стране – 67,8 %. Лица старше 65 лет среди корейцев составляли 4,8 %, а среди всего населения Канады – 11,5 %. Такие отличительные особенности в показателях возрастной структуры объясняются тем, что иммигрировали в основном люди в трудоспособном возрасте. Доказательством тому данные канадских иммиграционных служб за 1994 г., согласно которым из 3, 007 вновь прибывших из Кореи 55,2 % относились к возрастной группе от 20 до 49 лет, в то время как группа пенсионного возраста составила 9,5 %.

Таблица 2. Возрастная структура корейцев в Канаде, 1996 г.

Возрастная группа	Численность	Удельный вес
0-14	12,115	18,7
15-24	15,530	24,0
25-44	19,475	30,0
45-64	14,610	22,5
старше 65	3,110	4,8
всего	64,835	100

1996 Census of Canada: Ethnic origin, visible Minorities

Данные переписи 1996 г. позволяют рассмотреть половую структуру корейского населения, отличительной чертой которой является численное преимущество женщин по сравнению с мужчинами. В целом на 100 женщин приходилось 90,9 мужчин, в то время как в общенациональном масштабе диспропорция мене значительна: 100 на 97. Перепись 2001 г. зафиксировала увеличение доли мужчин до 93, однако в некоторых возрастных группах неравное соотношение осталось. В особенности это касается самой старшей возрастной группы - старше 65 лет, в которой отмечена наибольшая половая диспропорция - на 100 женщин всего 61,6 мужчин, а в группе от 45 до 64 лет она составляла 100 на 77,8. Численное преимущество мужчин в возрастных когортах 0-14 лет (108,9 на 100) и 45-64 лет (104,6 на 100) объясняется в первом случае традиционным предпочтением сыновей, а во втором – большинством трудоспособных мужчин-корейцев, иммигрировавших в Канаду.

Корейское население Канады состоит в подавляющем большинстве из иммигрантов, доля которых составляет 82,9 %, рожденных в Канаде всего 17,1 %, а удельный вес людей, проживших в Канаде менее 5 лет по данным переписи 1996 г. составил

35,1 %, а прибывших до 1981 г. – 34,3 %, в период с 1981 по 1990 г. – 30,5 %.²⁰

Корейские иммигранты в абсолютном своем большинстве прибыли в Канаду из Кореи, однако, как отмечает Юн Ин Чжин, среди них было около 110 человек северо-корейского происхождения. Лишь немногие являются беженцами из Северной Кореи, в основном это люди, перешедшие на Юг во время Корейской войны и затем прибывшие в Канаду. Число корейцев, прибывших в Канаду после пребывания в третьих странах, преимущественно США или Латинской Америке, составляет около 600 человек.²¹

Корейские иммигранты 1980-1995 гг. прибывали в Канаду в основном семьями, поэтому, согласно переписи 1996 г., доля состоявших в браке – 43,7 %, превышала общенациональный показатель (41 %). Однако процент разведенных среди корейцев – 2,6 (включая живущих раздельно супругов, но состоящих в брачных отношениях), был намного ниже среднестатистического показателя по стране – 8,1 %. Семья корейских иммигрантов, как правило, носит нуклеарный характер и состоит либо только из супружеской пары, либо с ними живут несовершеннолетние дети. Традиционные многоярусные корейские семьи ушли в прошлое и только 3,1 % иммигрантских семей включали одного или двух родителей со стороны мужа или жены. Общие показатели семейного положения канадских корейцев, по переписи 1996 г., выглядели в процентном соотношении следующим образом: не состоявших в браке – 50,8; состоявших в браке – 43,7; овдовевших – 2,9, разведенных – 1,5 и живущих раздельно – 1,1.

Согласно статистике за 1991 год, основными местами проживания корейцев являлась провинция Онтарио – 47,5 %, в Британской Колумбии и Квебеке проживали по 18,6 %, Альберте – 9,7 %, Манитобе – 4,6 %, и в сумме в остальных провинциях чуть более 1 %. Уменьшение притока иммигрантов в восточную часть страны, в штат Онтарио, сопровождалось стремительным ростом численности иммигрантского населения на западе, в провинциях Британская Колумбия и Альберта.²²

Согласно данным переписи 2001 г., произошли некоторые изменения в географии расселения. Корейские иммигранты более сконцентрировались в западной части страны: Онтарио, Британской Колумбии и Алберте, причем в первых двух провинциях в 1996 г. проживали 84 %, а в 2001 г. – 85,4 % всех корейцев в Канаде. Доля корейцев в Алберте и Квебеке составляла около 12 % от общей численности, а остальных регионах Канады отмечено совершенно незначительное их число, либо полное отсутствие.

Корейские иммигранты в Канаде, также как и в других странах, отличаются стойким тяготением к мегаполисам и крупным городам, поэтому в 1991 г. две трети иммигрировавших в 1980-х годах корейцев (66 %), выбрали местом проживания Торонто, Ванкувер или Монреаль. Доля корейского населения этих трех городов увеличилась к 2001 г. до 73 %, а Торонто стал местом жительства для 44 % от общей численности корейцев Канады. Ванкувер стал городом азиатских меньшинств, который в шутку называют Гонкувером, из-за большого числа китайских иммигрантов, прибывших массами в Канаду в 1990-х годах. В 1996 г. китайцы составляли половину численности всех видимых меньшинств вместе взятых, а корейцы лишь 3 %.

В Ванкувер корейские иммигранты прибывали небольшой численностью в течение последних трех десятилетий, причем около двух третей – 63 % за период с 1991 по 1999 гг. По годам прибытия доли распределяются следующим образом: до 1971 г. – 4 %, 1971-75 гг. – 10%, 1976-1985 гг. – 14%, 1986-1990 гг. – 22% и 1991-1996 – 50%.²³

Таблица 3. География расселения корейского населения в Канаде

Провинция	1996		2001	
	число	уд. вес в %	число	уд. вес в %
Онтарио	35,400	54,6	54,645	53,7
Британская Колумбия	19,055	29,4	32,200	31,7
Алберта	4,705	7,3	7,925	7,8
Квебек	3,390	6,1	4,470	4,4
Манитоба	1,090	1,6	1,110	1,1
Сасканчван	305	0,5	645	0,6
Нова Скотия	300	0,5	515	0,5
Острова принца Эдварда	45	0,1	0	0,0
Нью Бринсвик	20	0,0	80	0,1
Ньюфаундленд	0	0,0	85	0,1
Другие	30	0,0	40	0,0
Всего	64,840	100,0	101,715	100

1996 Census of Canada: Ethnic origin, visible Minorities; 2001 Census of Canada. Census Nation Tables. 20% sample data.

Таблица 4. География расселения корейского населения в Канаде

Город	1996		2001	
	численность	доля в %	численность	доля в %
Торонто	28 555	44,0	42 615	42,3
Ванкувер	17 080	26,3	28 850	28,7
Калгари	1 875	3,4	3885	3,9
Монреаль	3505	5,4	3760	3,7
Эдмонтон	1875	2,9	2830	2,8
Гамильтон	1175	1,8	2030	2,0
Лондон	890	1,4	1705	1,7
Оттава-Халл	670	1,0	1590	1,6
Китченер	350	0,5	1135	1,1

1996 Census of Canada: Ethnic origin, visible Minorities; 2001 Census of Canada. Census Nation Tables. 20% sample data.

Все население видимых меньшинств в Торонто, по переписи 1996 г., составило 1 338 тыс. чел., в том числе китайцев – 335 тыс., выходцев из Южной Азии – 330 тыс., черные – 275 тыс., филиппинцев – 99 тыс., арабов и иммигрантов из Западной Азии – 72 тыс., из Юго-восточной Азии – 46,5 тыс. и корейцев – 28, 555.²⁴

Корейские иммигранты в Канаде в преобладающей своей массе проживают в англоязычной части страны, что связано с незнанием французского языка, поэтому их численность в Монреале, по переписи 2001 г., составляла всего 3,760 человек или 3,7 % от всего корейского населения страны. На вопрос о владении языками 82,2 % корейцев ответили, что используют лишь официальный английский язык, 0,2

% – только французский, 4,6 % могли объясниться на английском и французском и 13 % не владели ни тем, ни другим языком. Преимущество английского языка над французским в Канаде вполне очевидный факт, причем 43,4 % франкофонов владели английским, и лишь 9 % англоговорящих – французским.

Корейцы иммигрировали в Канаду в основном по приглашению родственников или в индивидуальном порядке, как профессиональные специалисты, инвесторы и студенты. Опрос, проведенный Юн Ин Чжином в Торонто и охвативший 333 человека, из которых 224 иммигранта первого поколения, дал следующие результаты: 14 человек въехали как предприниматели, 27 – инвесторы, 9 чел. – свободные от дел, 69 – по приглашению родственников, в индивидуальном порядке – 87, другие – 18. В Канаде эти же респонденты на вопрос о виде деятельности на момент опроса дали следующие ответы: профессиональная – 63, руководящая – 12, офисная – 42, техническая – 24, торговая – 22, сфера обслуживания – 10, производственная – 8, сельскохозяйственная – 1, учеба в университете – 22, домашнее хозяйство – 15, без определенных видов занятий – 3, другое – 5.²⁵

Иммиграция в Канаду по приглашению родственников уже отмечалась ранее, но что же представляют корейские бизнес-иммигранты, число которых в последнее время значительно выросло в абсолютных и относительных показателях. Министерство по делам гражданства и иммиграции Канады поясняет, что бизнес-иммигранты – это люди, которые способны инвестировать или начать свой бизнес, тем самым содействовать мощному и преуспевающему развитию экономики страны. Они делятся на три группы. Инвесторы должны обладать предпринимательским опытом и капиталом не менее 800 тыс. канадских долларов, из которых половина должна быть вложена в экономику страны, предприниматели должны иметь опыт ведения собственного дела, капитал не менее 300 тыс. канадских долларов и по прибытию в Канаду начать собственный бизнес и создать новые рабочие места. Третья группа включает людей, способных обеспечить самим себе работу и средства, будучи занятым в сфере культуры, спорта или сельского хозяйства.²⁶

По данным переписи 1996 г., доля трудозанятых среди корейцев в возрасте старше 15 лет составляла 57,2 %, что ниже среднего показателя по стране – 65,5 %. Основными видами деятельности явились торговля в розницу, обслуживание в сфере питания и оказание других бытовых и прочие услуги, в которых работали 61 % всех трудозанятых, в то время как в целом по стране 27,8 %. Также как и в США, канадские корейцы в этих сферах деятельности организуют небольшой семейный бизнес, поэтому индивидуальный среднегодовой доход составлял 16 934 канадских доллара, что было на 67 % ниже общенационального показателя. 32 % корейцев имеют годовой доход ниже 5 тыс. долларов, 37,5 % – от 5 до 20 тыс., свыше 50 тыс. долларов имели всего лишь 6,6 %.

В Канаде великолепная образовательная система, вследствие этого высок процент населения, получившее образование выше среднего. Канада занимает одно из первых мест по объему затрат на образование и науку, вот почему университеты в этой стране привлекают все больше внимания и интереса среди южнокорейской молодежи, которая желает получить качественное, сравнительно недорогое и достаточно престижное образование. Канадская образовательная выставка в Сеуле – это ежегодное событие, на которое приходят 6–8 тысяч посетителей многие решают продолжить образование в этой стране. В конце 1990-х – начале 2000 г. возник своеобразный бум, названный по аналогии с Америкой «канадской мечтой», ибо причины выбора учебы в Канаде, лежат не только в уровне, стоимости и языке обучения, но в качестве

жизни в целом, общественной безопасности, и слабо выраженной расовой дискриминации. Тот факт, что США не в силах больше обеспечивать защиту от терроризма, в большей степени является причиной того, что иностранные студенты покидают страну. В то время как Америка теряет деньги в сфере образования, другие страны сфокусировали свое внимание на привлечение зарубежных студентов. Поэтому не в последнюю очередь в том, что тысячи корейцев едут на учебу в Канаду, играют относительная простота в получении учебных виз, по сравнению с другими странами и канадская политика поощрения обучения иностранных студентов. В 2002 г. в Канаду из зарубежных стран прибыло на учебу 68 820 студентов, в том числе 13 774 человек из Кореи, что позволило занять ей первое строку в топ-десятке.²⁷

Поскольку граждане Кореи не нуждались в туристических и учебных визах, когда отправлялись в Канаду на период менее шести месяцев, то реальная численность корейских студентов, включая тех, кто проходил языковые курсы, значительно выше указанной выше цифры. По данным канадского посольства в Сеуле, количество корейских студентов, обучающихся в Канаде, составляет приблизительно 55 тыс. человек, из которых 20 тыс. были оформлены надлежащим образом на различные программы и получили официальные визы для обучения в Канаде. Остальные 35 тыс. студентов воспользовались безвизовой системой, установленной между Канадой и Кореей.²⁸

Таким образом, иммиграция корейцев в Канаду, имеет относительно короткую, по сравнению с другими странами историю, но характеризуется динамично развивающимися процессами. На протяжении всего периода численность корейского населения росла за счет прибывающих из Кореи иммигрантов, а в настоящий момент увеличение происходит путем естественного прироста. Корейская диаспора в Канаде состоит в основной массе из людей трудоспособного возраста, имеющих высокий уровень образования и занятых в различных сферах деятельности. Корейские иммигранты расселились преимущественно в западной части страны и сконцентрированы в крупных городах провинций Онтарио и Британской Колумбии.

1998, 2004–2006 гг.

Примечания

¹ [Электронный ресурс] <http://www.newsworld.co.kr/cont/0107/64.htm>. Режим доступа:

² 최 협. 박 찬웅. 세계의 한민족. 미국-캐나다. 세계한민족총서. 3. 통일원. 1996, pp. 233-234

³ Подробнее о ранних канадских миссионерах см.: Darden Joe T. Asians in Metropolitan Areas of Michigan: A Retest of the Social and Spatial Distance Hypothesis// Amerasia. -1985-1986. -12:2, p. 67-77

⁴ 최 협. 박 찬웅. 세계의 한민족. 미국-캐나다. 세계한민족총서. 3. 통일원. 1996, pp. 231-232

⁵ Yoo Young-sik. Canada and Korea: A Shared History. - Canada and Korea. Perspectives 2000. Ed. by R.W.L. Guisso, Young-sik Yoo. Toronto, 2002, pp. 10-22.

⁶ Hamish A. Ion. Across the Tumen and Beyond: Canadian Missionaries, Korean Christians and the Japanese on the Manchurian Border, 1911-1941. - Canada and Korea. Perspectives 2000. Ed. by R.W.L. Guisso, Young-sik Yoo. Toronto, 2002, pp. 45-71

⁷ You Young-sik. Canadian mind and Korean Heart: A History of Canadian Missions to Korea 1890-1998. Paper presented to the Conference of Celebrating the One Hundredth Anniversary of Canadian Missions to Korea. Emanuel College, University of Toronto, October 17-18, 1998.

⁸ Scott W. Canadians in Korea. Toronto, Ontario: United Church of Canada, 1976, p. 146

⁹ Toronto Star, July 27, 1997.

¹⁰ <http://www.emb-korea.ottawa.on.ca/html/overview.htm>

¹¹ 최 협. 박 찬웅. 세계의 한민족. 미국-캐나다. 세계한민족총서. 3. 통일원. 1996, p. 234

- ¹² Yoo Young-sik. Canada and Korea: A Shared History. - Canada and Korea. Perspectives 2000. Ed. by R.W.L. Guisso, Young-sik Yoo. Toronto, 2002, pp. 32-34.
- ¹³ Yoo Young-sik. Canada and Korea: A Shared History. - Canada and Korea. Perspectives 2000. Ed. by R.W.L. Guisso, Young-sik Yoo. Toronto, 2002, pp. 34-35.
- ¹⁴ 최 협. 박 찬웅. 세계의 한민족. 미국-캐나다. 세계한민족총서. 3. 통일원.1996, pp. 236-244
- ¹⁵ New Korea Times (Toronto), 14 and 21 January, 1978
- ¹⁶ Yoo Young-sik. Canada and Korea: A Shared History. - Canada and Korea. Perspectives 2000. Ed. by R.W.L. Guisso, Young-sik Yoo. Toronto, 2002, p.36.
- ¹⁷ Kim Jung-Gun. How Koreans came to call Toronto home. Polyphony, Vol.6, 1984, p. 176-180. Multicultural History Society of Ontario
- ¹⁸ Moon Young-suck. New Horizon in Korea-Canadian Relations in Emerging Asia-Pacific Community. International Area Review: HUFS, Seoul, 2003, Vol.6(2), pp. 185-199
- ¹⁹ Ethnic Origin. Ottawa: Statistics Canada, January 21, 2003. 2001 Census of Canada. Catalogue number 97F0010XCB01001. 18 March 2003; <http://www12.statcan.ca/english/census01/Products/Standard/Index.cfm>
- ²⁰ Canada. The Daily statistics. February 17, 1998. 1996 Census: Ethnic origin, visible Minorities
- ²¹ 윤인진. 코리아 디아스포라. 재외하닌 이주, 적응, 정체성. The Korean Diaspora. 고려대학 출판부. 2004, p. 292
- ²² Kim Jung-Gun. How Koreans came to call Toronto home. Polyphony, Vol.6, 1984, p. 176-180. Multicultural History Society of Ontario
- ²³ Building Community: A Framework for Services for Korean Community in the Lower Mainland region of British Columbia. Prepared for the City Vancouver, Canadian Heritage and MOSAIC by Martin Spigelman Research Associates, July 2000, pp. 3, 5
- ²⁴ Canada. The Daily statistics. February 17, 1998. 1996 Census: Ethnic origin, visible Minorities
- ²⁵ 윤인진. 코리아 디아스포라. 재외하닌 이주, 적응, 정체성. The Korean Diaspora. 고려대학 출판부. 2004, p. 297, 300
- ²⁶ CIC Canada. <http://www.cic.gc.ca/english/business/index.html>
- ²⁷ <http://www.cic.gc.ca/english/monitor/issue04/04-students.html#table7>
- ²⁸ Moon Young-suck. New Horizon in Korea-Canadian Relations in Emerging Asia-Pacific Community. International Area Review: HUFS, Seoul, 2003, Vol.6(2), p. 198

